

Глава 662. Ядовитое чудовище Королева Нефритовых Императорских Пчел.

Цин Шуй обменялся любезностями с прибывшими. И вот они снова собрались в большом зале, чтобы обсудить количество участников битвы. Многие хотели добавить еще двух участников. Цяньюй Динцзюнь, дедушка Нянь Фэн и Мадам Дуаньму были знаменитыми и влиятельными фигурами в стране.

Клан Нянь и Клан Цяньюй и со Старым Демоном Ба хотели помочь разобраться, просто не успели. Но зато прибыли как раз к Битве Между Жизнью и Смертью.

Леди Дуаньму и вовсе развернулась с середины пути в Город Дуаньму, когда в дороге услышала о предстоящем бое.

Цин Шуй внимательно пересмотрел все имевшиеся опции. И в итоге решил оставить все, как есть, чтобы только трое участников приняли бой. Если противники окажутся пятеркой культиваторов Десятого Уровня Боевого Святого, рисковать еще двумя было бессмысленно. Если среди противников окажутся парочка Боевых Святых Восьмого или Девятого Уровня, Цин Шуй был уверен в том, что сможет убить их сразу же.

Никто ничего не сказал по поводу решения Цин Шуя. Но, в конце концов, он с улыбкой на лице сдался Цяньюй Динцзюнь. Внук и дед из Клана Нянь оставались присматривать на тот случай, если Секта Десяти Тысяч Ядов надумает что-то натворить.

Цин Шуй был свободен после ужина, потому что пока он входил в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита только один раз после полуночи, поэтому он остался с Ди Чэнь в ее комнате. Они сидели рядышком и болтали обо всем на свете.

Это был их первый вечер наедине в Клане Ди. Следующий день был решающим днем Битвы Между Жизнью и Смертью. Цин Шуй сидел на диване, откинувшись на спинку, и держал Ди Чэнь за руку.

«Ты даже немножко не волнуешься?» спросила девушка, повернувшись к нему. Она еще не была уверена в их отношениях, но вела себя довольно свободно с Цин Шуем.

«Из-за чего? Какой смысл волноваться? Лучше думать о том, как выжить. Я хочу еще повидать мир с такой прекрасной спутницей, как ты. А потом мы наделаем много детишек. Жизнь будет хороша», легко сказал Цин Шуй и рассмеялся.

Он на самом деле не волновался больше, ведь его сила увеличилась. У него были его козыри, он чувствовал, что справится, даже если противник окажется чуточку сильнее. Однако осторожность, конечно, не помешает, когда имеешь дело с потенциальными опасностями и риском.

«И у тебя еще есть настроение нести такую чушь?» раздраженно фыркнула Ди Чэнь и ткнула Цин Шуя кулаком.

«Это не чушь. Ты – моя жена. Разве это не нормально рожать детей? Ты будешь решать, сколько у нас будет детей. Так сколько, ты думаешь, нам следует завести?» хихикнул юноша.

«Каких детей? Если ты продолжишь нести пургу, я перестану с тобой разговаривать», закатила глаза Ди Чэнь. Она просто дар речи потеряла от такой наглости. Правда глубоко в душе она была очень и очень счастлива.

Раньше этот мужчина был всегда таким сдержанным с ней и напряженным. Теперь он, конечно, дразнил ее, но это был огромный шаг, ведь он открылся ей эмоционально. А может быть, и уверенности в себе у него поприбавилось.

«Хорошо, хорошо, никакой чепухи больше. Я серьезно», потянул он ее в свои объятия, обхватив за талию.

«Не надо хулиганить, и вообще не двигайся. Иначе я и впрямь перестану с тобой разговаривать», сказала Ди Чэнь.

«Значит, смотреть можно, есть нельзя. Ну, можно я потрогаю...»

«Не шевелись!» строго сказала Ди Чэнь.

Цин Шуй замер. Зато обнимать ее было само по себе огромным удовольствием. Он чувствовал ее гладкую эластичную кожу под тонким слоем одежды, особенно тот изящный вид сзади, которого он так жаждал. Ее зад был упругим, круглым, но не очень большим. Чудесные изгибы были не только усладой для глаз, но и потрясали его до самой глубины души.

Его рука как будто случайно опустилась под ее прекрасный зад, он потерялся в этом чистом экстазе.

У него все в душе переворачивалось, пробирало до мозга костей, эти ощущения можно было чувствовать, но нельзя было передать словами. Никому еще не удавалось передать эти чувства на бумаге.

«Когда я тебя обнимаю, я чувствую спокойствие, удовлетворение, счастье и гордость. Надеюсь, ты сможешь стать самой счастливой женщиной на свете, но я не знаю, как это сделать», тихо сказал он.

«Я очень счастлива сейчас. Счастье же невозможно измерить каким-то стандартом, это же просто ощущение. Например, для попрошайки счастье – не беспокоиться об одежде и еде. Однако разорись сейчас какой-нибудь магнат, стань он крестьянином, он будет умирать от горя. Некоторые счастливы, хотя со стороны другим это непонятно. Мне нечего желать, по крайней мере, сейчас. Я очень счастлива и чувствую настоящее благословение», сказала Ди Чэнь и положила голову на грудь Цин Шую.

«Хочешь знать, что я чувствовал, когда видел таких красавиц, как ты, в прошлом?» сказал Цин Шуй.

«Расскажи, мне интересно», подняла она голову и улыбнулась.

«Ого, значит, есть вещи, которые вызывают твой интерес. Какая редкость!»

«Прекращай, я же не какое-то божество».

«Но в моих глазах ты и есть божество. Богиня...»

«Хорошо, давай скорее уже рассказывай. Не уходи от темы», сказала Ди Чэнь и сурово посмотрела на юношу.

«Когда я видел таких несравненных красавиц в прошлом, я никогда даже не представлял себе, что когда-то смогу общаться с ними, как вот с тобой сейчас. Мне казалось, что они не

разговаривали с нормальными людьми, вообще не контактировали никак...»

Ди Чэнь удивленно посмотрела на Цин Шуя. Она понятия не имела, что тот пытается ей сказать. Она подумала и потом медленно ответила:

«Я что-то не совсем понимаю, что ты пытаешься сказать».

«Это неважно. Короче, мне трудно поверить в то, что такая девушка, как ты, искренне хотела бы выйти замуж за такого человека, как я. Я не ожидал, что я стану для тебя привлекательным...»

«Для кого привлекательным? Как тебе не стыдно!» фыркнула Ди Чэнь и поднялась с места. «Я пошла спать. Ты можешь на ночь остаться в кабинете».

«Почему бы нам не остаться на ночь вместе в спальне? Мы могли бы поболтать ночью...»

«И не мечтай!»

Цин Шуй улыбался, глядя вслед Ди Чэнь, понимая, что она не знала, как с ним себя вести. Он чувствовал, что она постепенно меняется: она стала чаще улыбаться, у нее появились эмоции, как у любой женщины. Иногда она капризничала, иногда вела себя просто мило...

Посидев еще немного в гостиной, Цин Шуй пошел в кабинет. Книг там было немного, он просмотрел их корочки, но не найдя ничего интересного, ни к одной так и не прикоснулся.

В Сфере Вечного Фиолетового Нефрита!

Что-то было не так с той самой секунды, как он вошел в сферу, но он никак не мог понять, что именно. Вскоре он замер от изумления.

Это была Королева Нефритовых Императорских Пчел. Она вдруг стала черной, как смола, а ее размер уменьшился. Однако способности ее достигли уровня Боевого Святого.

Королева Нефритовых Императорских Пчел уровня Боевого Святого...

Цин Шуй задумчиво посмотрел на фарфоровый бутылек с Жемчужиной Ядовитого Дракона. Он обнаружил, что бутылек был пуст, а Жемчужины и след простыл. Значит, Королева Пчел съела ее.

От Королевы Пчел исходила холодная зловещая Ци. Цин Шуй решил просканировать ее Техникой Небесного Видения в надежде собрать хоть какие-то крупы информации.

Королева Ядовитых Нефритовых Императорских Пчел: Мутировавший вид. Эволюционировала после потребления Жемчужины Ядовитого Дракона. Эксперт в полетах и ядовитых атаках.

Информации было маловато, но, по крайней мере, у него было грубое представление о том, что произошло. Неожиданный успех, ведь Пчела могла умереть от яда Жемчужины или взорваться от волны энергии.

Духовное чутье Цин Шуя после улучшений позволяло ему чувствовать множество вещей, которые были недоступны раньше.

Призвав Пчелиную матку, или теперь уже Ядовитую Нефритовую Императорскую Королеву Пчел, он стал внимательно ее изучать. Она стала выглядеть, словно в доспехах. Черные

чешуйки сверкали холодом, от пчелы в целом исходил некий мороз.

Он был не уверен, от чего именно, но он чувствовал, что его связь с Императорской Нефритовой Пчелой стала теснее. Он попытался приказать Королеве Пчел выполнить несколько простых атак, одновременно проверяя ее способности.

Скорость Шторма!

Это была новая способность Ядовитой Нефритовой Императорской Пчелы, позволявшая ей немедленно увеличивать скорость. Она не была умопомрачительной, как, например, Немедленное Отклонение Бриллиантового Слона, но превосходила последнюю в вопросах времени: эта техника длилась довольно долго.

Ядовитый Прокол!

Ядовитая атака одурманивала и сбивала противника с толку. Слабый культиватор мог и вовсе умереть на месте.

Жало Ядовитого Убийцы!

Убийственная техника дьявольских чудовищ семейства пчелиных. Они выстреливали токсичными иглами из хвоста, увеличивая их ядовитость вдвое, а проникающую способность вполтину. Обычные доспехи и щиты не выдерживали этой атаки. С изумительно высокой скоростью пчелы, мало кому удалось бы избежать этой ядовитой торпеды.

Queen Bee's Command!

Королева Нефритовых Императорских Пчел была чемпионом среди всех пчелиных дьявольских чудовищ. Она могла управлять всеми пчелами в радиусе полутора километров, но также могла плодиться, выводя следующее поколение ядовитых пчел, роем которых могла управлять.

Это было Ядовитое Чудовище уровня Боевого Святого. Кроме всего прочего, она была Ядовитым чудовищем Королевского Уровня в экспертизе полетов. Плюс она сожрала Жемчужину Ядовитого Дракона. Цин Шуй вообще не ожидал такого поворота событий. Он собирался использовать эту Жемчужину, чтобы увеличить токсичность ядовитых существ, которых собирал в Сфере. Сам бы он никогда не скормил эту Ядовитую Жемчужину пчелиной матке. Если бы он сделал это, была вероятность того, что он бы не только потерял Жемчужину Ядовитого Дракона, но и Саму Королеву Нефритовых Пчел.

И вот у него появился еще один могущественный дьявольский питомец. И эта пчела будет теперь постоянно плодиться Ядовитыми Пчелами. Со временем рой Ядовитых Пчел разрастется, и эту угрожающую силу нельзя недооценивать.

Теперь вероятность победы в Битве Между Жизнью и Смертью снова повысилась. Что-то подсказывало Цин Шую, что эта Королева Императорских Пчел была особенной, несравнимой ни с одним обычным ядовитым насекомым.

Кулаки Тайчи!

Цин Шуй начал тренироваться в Тайчи в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Ему нужно было отточить и гармонизировать ту грандиозную силу, которая за такой короткий срок просто разрывала его тело. Это был единственный способ довести владение силой до вершины мастерства.

В перерывах он очищал Черную Нефритовую Ядовитую Паутину, добавив кристаллы, которые производили Хрустальные Львы в пруду. Этим он удваивал токсичность паутины.

Все оставшееся время занимала практика Тайчи.

Время шло медленно. Цин Шуй полностью погрузился в культивацию в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, объединяя грандиозную энергию с телом, медленно, шаг за шагом, пытаясь сделать ее частью самого себя.

<http://tl.rulate.ru/book/51/129693>